

ВАЛЕРИЙ ФОКИН

ДУША МОЯ НАСКВОЗЬ ПРОБИТА...

КЛЯТВА

Были тучи, как из стали,
Папа был. И я при нём.
И глядел товарищ Сталин
На сиротский детский дом.
На линейке все стояли.
Рядом с папой я стоял.
Клятву мальчики давали.
Клятву девочки давали.
Папа клятву принимал.
В клятве все слова знакомы.
Я всегда был в курсе тем —
Сын директора детдома,
Хоть и маленький совсем.
Рядом папа молодой.
Он с войны пришёл живой.
Не погиб он на войне.
Повезло.

Ему.

И мне.

ФОКИН Валерий Геннадьевич родился в 1949 году в вятском селе Пищалье. Автор девяти поэтических сборников, книги прозы "Все-го-навсего", документального сувенирного издания "Вятская гармоника". В "Нашем современнике" печатается с 1997 года. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Николая Заболоцкого. Живет в г. Кирове (Вятке).

МИРУ — МИР

Выпей да по-новому налей.
Если ж нет, то, значит, и не надо...
Ты осталась в памяти моей,
Словно невручѐнная награда.
Отзвенела тонкая струна,
Оборвав по-детски “тили-тили”...
Миром ли закончилась война —
Та, в которой мы не победили?
Где-то снова собирают рать.
И поскольку мы с тобой не пара,
Будем мы поврозь не ожидать
Нового внезапного удара.
Снова в бой — и нет пути назад?!
Плачет у кладбищенской ограды
Демобилизованный солдат —
Тот, что воевал не за награды.
Костыли... Афган или Чечня?
Кровь его за Родину пролита.
И пробито сердце у меня,
И душа моя насквозь пробита.
И хоть мир спасти мы не смогли,
Мир наступит поздно или рано,
Лишь бы беды мира утекли
В эти вот его сквозные раны.
Так помянем женщин и друзей,
Вспомним невручѐнные награды...
Выпей да по-новому налей,
Если ж нет, то, значит, и не надо.

* * *

Спиною чувствуя погоду,
Я понимаю, пряча взгляд,
Как страшно прибавлять по году,
Когда уже за шестьдесят.
Осталась лишь одна награда,
А может, и одна беда,
Что никуда спешить не надо,
Спешить не надо никуда.
Ведь старость — долгое сиротство.
Как ни ворчи и слѐз ни лей,
Уже всё меньше остаѐтся
Здоровья, времени, друзей.
Что будет дальше? — я не знаю:
Где обрывается стезя?
Но вот возьму и опоздаю,
Куда опаздывать нельзя...

НОВЫЙ АПОКАЛИПСИС

Как будто в предсмертном угаре
Рождается утро в ночи.
И чёрное солнце нам дарит
Свои ледяные лучи.
И чёрная водка в стакане
От слѐз наших стала бела.

Вот здесь — в мировом океане
Япония раньше была.
Ах, как же мы были беспечны
И чёрных не видели дыр!..
Ничто в этом мире не вечно,
Особенно сам этот мир.
Наивны ненужные споры
В преддверии новых утрат,
И молча Уральские горы
Из чёрной пучины глядят.
Пусть гавани нового берега
Пока что неведомы нам,
Но светлая тень от ковчега
Упрямо скользит по волнам.

ВЫСЛУШАТЬ БЕРЁЗКУ

Глядеть бы и глядеть из-под руки,
Не раздвигая времени завесу,
На этот лес по берегам реки
И на реку, текущую по лесу,
Чтобы впитать всю радость и всю грусть,
Что лес копил, что лес берёг веками.
Я над обрывом к дереву прижмусь,
Чтобы берёзку выслушать руками.
Она такая стройная на вид,
А жизнь её и гнула и ломала,
И пусть у нас по-разному болит,
Но общего у нас в судьбе немало.
Я нашу землю, как она, люблю —
И снег, и дождь, и радугу над нами,
Хотя дождинки радостно ловлю
Не листьями, а мокрыми губами.
Я понял, лишь доживши до седин,
Как больно жжёт берёзовое пламя.
А Божий мир велик,

но он един,

И крона кровно связана с корнями.
Все наши даты выстроятся в ряд,
Ведь на мосту искать не надо брода,
И прадеды со мной заговорят
На вечном языке без перевода.
И скоро мне, как им, держать ответ,
Как прожил жизнь и не нарушил лада.
Когда с мною этот Божий мир,
То мне пока другого и не надо.
А я не спас Россию от беды
И не погиб во славу и во имя...
Лишь плеск воды.

Лишь только плеск воды.

Да шум берёз над плёсами речными.